

"Кабинет Аспазии"

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах.

М., "Книга", 1983

[OCR Бычков М. Н.](#)

Известный дореволюционный библиофил и знаток русских иллюстрированных изданий В. А. Верещагин в 1914 году в Петербурге выпустил почтенной толщины книгу "Памяти прошлого"¹. В книге помещен ряд статей и заметок о старинной мебели, о веерах, о модах, о книгах и о многом другом.

Все эти статьи и заметки были ранее напечатаны автором в журналах "Старые годы", "Русский библиофил", "Столица и усадьба" и других.

Весьма возможно, что, напечатанные порознь, статьи эти оставляли приятное впечатление, но будучи собранными вместе, в одну книгу, они стали чуточку напоминать каталог комиссионного магазина, владелец которого расхваливает свой товар исключительно только по той причине, что он старинный. Никаких других достоинств, кроме древнего года рождения, у этого товара не оказалось.

Это тем более обидно, что В. А. Верещагин -- человек с несомненным вкусом. Он был председателем петербургского Кружка любителей изящных изданий и выпустил ряд книг, образцовых по оформлению².

Любование стариной вне связи с историей, развитием науки, культуры и искусства -- совершенно непонятно.

Предисловие автора книги "Памяти прошлого", в котором говорится: "От современной нам тусклой бездарности, от томительных будней мы словно стремимся уйти в мир иной, где жили полнее и благороднее чувствовали", -- сейчас просто смешно. Это же опять знаменитое: "В старину жилали деда веселей своих внучат"...

Забавно, что в самой старинной книге, имеющейся у меня в библиотеке, в сочинении Симеона Полоцкого "Притча о блудном сыне" примерно это же самое говорилось в 1685 году, почти триста лет назад!

Да когда же, в конце концов, эти самые деда жили действительно лучше! При Адаме или при Ное?

В книге В. А. Верещагина "Памяти прошлого" мое внимание остановила заметка, озаглавленная "Кабинет Аспазии. Альманах на 1815 год".

Заметка написана в том же сентиментально-восторженном тоне, как и вся книга. Начинается заметка словами: "Вы конечно помните Аспизию, знаменитую гречанку, красавицу, умницу, обучавшую афинян красноречию, жену Перикла, друга Алкивиада и Софокла. Ее памяти посвящен прелестный альманашек 1815 года".

И далее: "Благоуханными цветами он усыпает свою дальнюю дорожку. Это не пышные розы и не роскошные орхидеи, пробуждающие своей чувственной прелестью греховные помыслы. Это скромные полевые цветочки: голубые васильки и незабудки, желтые лютики и алые лазоревки, душистые и нежные..."

Ряд примеров, приводимых В. А. Верещагиным, показывает, что альманах "Кабинет Аспазии" посвящен авторами и издателями (ни тех ни других В. А. Верещагин не называет) женщинам, "прекрасному полу"... Разговор идет о модах, о "прелестных ручках и ножках" и о всем прочем, что характеризует подобные же издания того времени вроде "Журнала для милых", "Дамского журнала" и так далее.

Заканчивает свою статью В. А. Верещагин призывом: "Перелистайте же альманах лучше сами! Вы найдете, я уверен, на его пожелтевших страницах еще много таких же маленьких розовых жемчужин. Пробежите его нежные мадригалы и наивные эпиграммы, чувствительные романсы и элегии, дифирамбы и сказки, побасенки и песни. Они очаровательны любезной своей искренностью и свежей непосредственностью".

Я уже говорил, что альманахи и сборники -- это своего рода "конек" моего книжного собирательства. Однако "Кабинета Аспазии" я в своем собрании не имел и, честно говоря, до В. А. Верещагина ничего о таком альманахе не слышал. Неудивительно, что я кинулся к своим "книжникам",